

Знаменательный разговор

С Евгением Львовичем Фейнбергом я была знакома всего лишь последние два года его жизни. К этому знакомству привела моя работа над историей создания дубненского синхрофазотрона. В основе этого ускорителя лежит принцип автофазировки, открытый в 1944 году, поэтому было интересно подробно узнать, как это произошло из первоисточника. От И. Б. Иссинского, сотрудника Лаборатории высоких энергий ОИЯИ, я знала, что к этому открытию, кроме В. И. Векслера, был причастен и Евгений Львович.

Как-то в 1997 году Иссинский зашел к нам домой и предложил моему отцу и мне посмотреть его рукопись воспоминаний, связанных с его работой на синхрофазотроне.* В этих воспоминаниях и было написано, что устойчивость процесса ускорения, предложенного Векслером в 1944 году, строго математически была доказана Е. Л. Фейнбергом. В терминологии ускорителей это означало автоматическую фазировку частиц. Именно поэтому впоследствии эта идея Векслера получила название принципа автофазировки.

Помню, как нас с папой поразил этот не известный тогда факт. Ведь до того времени принцип автофазировки связывали исключительно с именем Векслера. Казалось невероятным, чтобы это было опубликовано. Однако в 2000 году это было сделано на страницах газеты ОИЯИ «Дубна». Многие тогда отнеслись с большим недоверием к неожиданному сообщению - слишком силен был культ Векслера, а имя Фейнберга в этой связи прозвучало, по существу, впервые за столько лет. Мне, как и многим, не верилось, что человек, проделавший основную работу по доказательству автофазировки, оставил без должного внимания факт своей причастности к этому после того, как Векслер опубликовал свои статьи по данному вопросу только за своей фамилией, не выразив ему даже ни к чему не обязывающей благодарности. Что-то в этой истории не договаривалось и хотелось понять что именно.

Виталий Лазаревич Гинзбург дал мне домашний телефон Евгения Львовича, я позвонила, представилась, и состоялось наше знакомство, которое продолжилось в деловых встречах, телефонных звонках, переписке.

Евгений Львович произвел на меня грандиозное впечатление. В нем удивительным образом сочетались могучий ум настоящего ученого и бесконечная доброжелательность к собеседнику, независимо от его ранга. Поражали ясность ума, прекрасная память и подтянутость в его 90 с лишним лет.

Я была очень тронута тем, что Евгений Львович с полным пониманием отнесся к моему интересу и помог прояснить мои вопросы. Одного разговора оказалось недостаточно. Что-то уточнялось по телефону, что-то в переписке.

*Мой отец был один из создателей синхрофазотрона и руководил его работой после пуска более 30 лет

Знаменательным стал телефонный разговор **6 октября 2004** года, в котором Евгений Львович совершенно четко высказал свою позицию относительно того, почему он оставил без внимания поступок Векслера. По иронии судьбы этот разговор со мной он вел, находясь в Узком, том самом Узком, куда ровно 60 лет назад в 1944 году Векслер уехал, чтобы подготовить свои публикации по принципу автофазировки, напечатанные в ДАН («Воспоминания о Векслере», 1987, стр. 11)!

6 октября 2004 года мне на электронный адрес неожиданно пришло сообщение от Натальи Геннадьевны Полухиной, которая по просьбе Евгения Львовича следила за его почтой, пока он планомерно профилактически находился в больнице в Узком. В сообщении говорилось, что Евгений Львович очень хочет переговорить со мной по указанному телефону, который в его палате. И попросила меня позвонить ему в тот же день. Я приготовила карандаш, бумагу и тут же набрала нужный номер. Евгений Львович снял трубку и попросил перезвонить ему минут через 20, что я и сделала. Он сказал, что расскажет мне то, о чем молчал 60 лет и пояснил, что вынужден это сделать, т. к. не хочет, чтобы распространялись неправдоподобные слухи, связанные с его участием в открытии принципа автофазировки. Такие опасения у него вызвали опубликованные воспоминания Иссинского, с которыми я познакомилась его.

Далее последовал подробный рассказ, который я практически дословно записала. В нем совершенно четко и ясно вырисовывались роли Векслера и Фейнберга в открытии принципа автофазировки: Векслеру принадлежал принцип, т. е. идея, как преодолеть релятивистский барьер циклотрона, а Фейнбергу – автофазировка, т. е. строгое математическое доказательство устойчивости предложенного процесса. Без этого доказательства нельзя было приступить к созданию ускорителей нового типа. Более того, именно Фейнберг обратил внимание Векслера на этот момент. Векслер же, по словам Евгения Львовича, сначала даже не понимал необходимость такого доказательства. Но потом понял и использовал в своих знаменитых статьях без всякого упоминания имени Фейнберга. Более того, очень скоро отстранил его от работ, связанных с ускорителями.

Я напрямую спросила Евгения Львовича, почему же он оставил без внимания такой поступок Векслера и не вступился на защиту своего права. Ответ поразила меня. Евгений Львович сказал, что в тот момент решил, что если **он что-то стоит, то докажет это и без Векслера, а если нет, то и Векслер не нужен**. Так он достойно вышел из недостойной ситуации. И в дальнейшем в подобных случаях (а они были еще не раз) он скандалу предпочитал сделать новую хорошую работу.

Эта история также не обошлась без иронии судьбы - ведь Фейнберг стал сотрудником ФИАНа в 1938 году благодаря... Векслеру. Евгений Львович после аспирантуры был распределен в Ярославль. Векслер, будучи секретарем парторганизации ФИАНа, узнав, что он хочет остаться в ФИАНе, содействовал этому. Векслер будто предчувствовал, что Фейнберг будет ему необходим.

Очень скоро имя Фейнберга в связи с принципом автофазировки было несправедливо предано полному забвению. Несправедливо, т. к. именно своевременное доказательство автофазировки открыло зеленый свет идее Векслера и обеспечило ему, а вместе с тем и Советскому Союзу, приоритет в мире по этому вопросу.

Записанный по телефону рассказ я послала Евгению Львовичу для редактирования. По моему тексту он сделал лишь одно незначительное замечание. Но понимая важность момента, а именно предание гласности правды об открытии

принципа автофазировки, он **сам** написал текст, дополнив его новыми деталями, и главное, удостоверял его своей рукописной подписью с разрешением использовать содержание для публикаций. Это письмо на шести печатных страницах датировано 11 марта 2005 года. А 4 июля того же года он рассказал об этом перед профессиональной телекамерой для фильма о синхрофазотроне, а также о своем участии в работе, за которую вместе с коллегами в 1983 году был удостоен Государственной премии. Самые первые эксперименты этой работы были выполнены на дубненском синхрофазотроне.

Потом при сравнении текстов Евгения Львовича и Иссинского я, действительно, обнаружила некоторые неточности у последнего, которые вызвали недовольство Евгения Львовича. Однако следует заметить, что в главном Иссинский был прав: доказательство автофазировки было выполнено Фейнбергом!

В январе 2006 года В. Л. Гинзбург, свидетель тех событий, подтвердил это в своей статье «Памяти друга» на страницах журнала «Успехи физических наук» в Интернете.

Сейчас некоторые, узнав о роли Фейнберга, пытаются принизить ее, ссылаясь на первостепенное значение самой идеи. Однако не надо забывать, что идея является лишь необходимым условием в решении какой-то проблемы, но далеко не достаточным. Сколько идей в конечном счете оказываются своего рода *regretium mobile*. В подтверждение этого не надо далеко ходить: идея коллективного метода ускорения, кстати, тоже принадлежащая Векслеру, не подкрепленная во время надежной теорией на успех, потерпела фиаско при многолетней попытке воплотить ее в жизнь. На эту красивую идею пока не нашлось своего «Фейнберга», который бы теоретически доказал или опроверг ее состоятельность.

Да, Евгений Львович в дальнейшем своими работами и книгами доказал, что он что-то стоит и без Векслера, но в данном случае речь должна идти о другом - о его причастности к революционному этапу в развитии ускорителей. Быть причастным к таким событиям в науке удается далеко не всем ученым, даже академического ранга. Это почетно для ученого. И если Евгений Львович в силу своей жизненной позиции сам лишил себя этого права, то долг научной общественности восстановить справедливость, то есть впоследствии связывать принцип автофазировки с именами двух ученых: В.И. Векслера, который выдвинул идею, и Е. Л. Фейнберга, который строго математически доказал ее жизнеспособность.

Лариса Зиновьева
15 октября 2006